

The первая глава

Сто семьдесят четыре главы праздника.

Чуфу!

Эти два персонажа - серебряные крючки с железной росписью, а аура меча такая мощная.

"Это неряшливо! Об этом надо подумать". Длинный Ао бормотал, чувствуя, что имя Чу Юаня Ци недостаточно сильное.

Чу Юань легкомысленно смеялся и дразнил: "Когда когда-нибудь назовешь свой особняк, подумай о том, чтобы потратить деньги на покупку особняка тираннозавра рексов Хань Лонг, достаточно ли он мощный?".

До того, как Лонг Ао заговорил, он слышал, как Чен Ханлонг сказал: "Если я не продам, я оставлю его себе".

"Чу Юань замер на мгновение, и не мог не быть ошарашен.

Длинные веки Ао дико трепетали, и углы его рта дёргались.

После того, как несколько человек немного поболтали, Лонг Ао почувствовал, что горные тропы этой горы недостаточно впечатляют, а другие восхождения других кланов - это все каменные ступени, окруженные либо странными вершинами и долинами, либо подвесными понтонными мостами, которые очень пугают. Посмотрите еще раз на дорогу в горе Цяньлун, широкую асфальтированную дорогу.

Чу нашел это легким и установил несколько иллюзорных образований.

Бряк!

Серебристо-белые водопады перевернуты с ног на голову, как река Тяньхэ, вода стремительная, как волны, бьющиеся о берег, с грохотом сотрясают долину.

Чэнь Ханьлун, привыкший видеть демонов и богов Чу Юаня, был ошарашен.

Длинный Ао удивился, средства культиватора были слишком удивительны.

Кто мог обнаружить, что этот водопад, подозреваемый в девятидневном падении Млечного Пути, был фальшивкой, если бы он не упал на обрыв?

Чирп! Чирп! Чирп!

Ветер звучал как журавль, и несколько ужасающе больших белых журавлей освещали крылья в воздухе и парили, поднимая шипящий звук.

Хо!

На опушке густого леса у подножия горы черный медведь высотой до пяти-шести метров стучал в грудь, трясая землей, руки вытянуты, взрослая талия толстого и тонкого дерева была отрублена очень страшно.

Бряк!

Валуны скалы скатывались вниз, разбрызгивая нить пламени, и огромная броня, пробивающая горы, высунула голову из каменной стены.

Есть также странные скалы на скалах, трава и деревья у подножия горы, излучающие закатный свет, что так странно и волшебю.

"Ну? Теперь это сдерживающий фактор, верно?" Чу спросил с улыбкой.

Чен Ханлонг и остальные знали только глупо кивать головой.

Даже у Длинного Ао глаза были выпрямлены, по сравнению с тем, что здесь его дворик в столице был солоноватым туалетом... нет, это было хуже, чем солоноватый туалет.

"Я хочу поселиться здесь". Лонг Ао объявил немедленно.

Подсчитано, что во всем Китае не так уж и много таких мест, как Драконья гора, где можно найти небесное блаженство возделывания, где можно потренироваться в два раза меньше усилий.

"Без проблем". При наличии такой страшной фигуры, как Длинный Ао, даже если с ним что-то случится, он все равно сможет удержать Драконовую гору от падения в течение ста лет.

В течение следующих нескольких дней Чу Юань спешил готовиться к алхимии.

С другой стороны, Чэнь Ханьлун взял Сунь Инь, чтобы открыть особняк Чу, и они отвечали за светский мир, в то время как Мо Синьхэ отвечал за мир боевых искусств.

Открытие Чуйского дворца стало праздником для героев всех слоев общества.

Эта новость пронеслась по всему миру боевых искусств, как торнадо.

Для Чу Юаня, большинство людей в мире боевых искусств только слышали о нем и никогда не видели его.

Некоторое время назад, кто-то был вокруг Ворот Wuji на несколько дней для того чтобы увидеть Короля Демона Чу. К сожалению, в конце концов, Чу Юань Юань перенаправился в Долину Ядовитого Короля и проиграл битву с ними.

В наше время такой пир, как можно не присутствовать.

Военное царство закипело, устремляясь толпами в Древний Речной Город.

В свое время город Древняя река был переполнен.

Самая большая головная боль - это мэр Древнего Речного Города, как вы думаете, город внезапно затоплен таким количеством порочных людей, не может ли он не бояться?

И у этих людей это плохо получается, кто-то задал несколько вопросов из-за полицейского взвода, он дал пощечину летящему полицейскому, и скрутил полицейский пистолет в поворот.

У Чэнь Ханьлуна были подробности, и после сообщения Чу Юаня он объявил: "В городе Гуцзян нельзя устраивать неприятностей, иначе Чу Юань лично подойдет к его двери, чтобы поговорить с ним".

Где жулик? Теперь, кто не знает этого человека, без глупостей, просто подойди и сделай это, просто и грубо, убей его первым. В то время мы могли пойти в Аид только для того, чтобы поговорить с ним.

Имя Чу Юаня до сих пор шокирует, в конце концов, Чу Царь Демонов и Чу Порочный Человек, все эти имена - престиж убийства, кованого с кровью.

Появилась новость, что в наши дни все боевики были честны, и никто не хотел обидеть Чу Хунна из-за мелочи. Даже для некоторых людей с хорошим характером, в эти дни пришло время обуздать их враждебность и подождать, пока Чу-хаус устроит банкет.

Теперь все отели в городе Гуцзян были зафрахтованы Чэнь Ханлун, до тех пор, пока вы говорите, что вы здесь, чтобы присутствовать на открытии Чуфу, еда и проживание являются бесплатными.

.....

.....

В этот день миллионы громких петард у подножия Скрытой Драконьей Горы взорвались, посылая огромное облако черного дыма.

После того, как звук петард остановился, Чен Ханлонг помахал рукой в большой волне и сказал: "Готовьтесь принять гостей!".

Бах!

Мо Синхэ надирает ему задницу, оставляя большой след. Черная линия в голове, эта не говорит как обычный удар.

Чену Ханлонгу тоже было все равно, он пылил грязь на свою задницу и улыбался, как вахаха.

Мо Синхэ презирал, он знал, почему Чэнь Ханьлун так счастлив. Этот коварный бизнесмен слышал, что мир боевых искусств всегда был щедрым, когда речь заходила о поздравлениях другим, и это дело лица. Чувствуя себя прибыльным, Чэнь Ханьлун сразу же стал щедрым и взял отель в городе Гуцзян все в, предоставляя бесплатную еду и проживание с видом щедрости.

В нескольких десятках метров от нас находился большой грузовой грузовой автомобиль, который Чен Ханлонг нашел, готовый загрузить то, что доставили гости.

Между словами, большая группа людей выстроилась в очередь, спина еще более черная, голова толпы, глядя на голову Чен Ханлонг онемела.

"Чистая Лунная Секта поздравляет Бога Чу с открытием своего особняка, пришедшего отдать особое почтение, немного смысла, никакого уважения." Один старик сказал, что когда он вел несколько человек вверх и передал нефритовую коробку.

"Меня зовут Чен Ханлонг, великий стюард дома Чу, добро пожаловать!" Упаковка сама по себе говорит о том, что внутри коробки необычно.

Старик посмотрел на Чена Ханлонга, который улыбался непристойно, и подсознательно заблокировал внучку, его глаза бодрствуют.

Чэнь Ханлун не заметил движений старика, Мо Синхэ был полон депрессии, почему он должен был работать с таким бесстыдным человеком, должен был знать, что он пошел на кухню, чтобы помочь, это было слишком унижительно.

Чен Ханлонг передал коробку титану и вытащил кристально чистый камень с псевдо-духом и вырезанной на нем таинственной жилой, которая была ключом к образованию, ключом к снятию заклинания.

Чен Ханлонг протянул руку и сделал мазок в воздухе без звука, но он оставил людей в мире боевых искусств ошеломленными и ошарашенными, этот мазок был как расстегнуть молнию, как разрывать открытое пространство, чтобы заглянуть в другой мир, сцена внутри была как сказочная страна, это было так красиво.

Глядя на ошарашенную толпу, Чен Ханлонг выпрямил спину, не говоря уже о том, как он гордился.

Если бы это было в прошлом, любой человек здесь мог бы переехать его своими маленькими пальцами... хотя они могут сейчас, но осмеливаются ли они сейчас? Ты все равно должен быть вежлив с собой.

Чэнь Ханьлун был несколько плывущим, но он не забывал о своем первоначальном сердце, и он чувствовал, что самым правильным поступком в его жизни было следовать за Чу Юанем в то время.

"Заходите!" Чен Ханлонг пригласил старика из Чистой Лунной Секты.

"Пустая секта пришла поздравить старейшину Чу с его новой резиденцией". Подошел человек с заостренными обезьяньими щеками и вручил подарок, у него сверкали зеленые бобовые глаза.

Пустой Сект, не только Мо Сингэ, все остальные смотрели на этого человека странными глазами.

"Какие-то проблемы?" Чен Ханлонг почувствовал, что что-то не так.

"Ты знаешь, для чего нужна пустая дверь?" Мо Синхэ сказал низким голосом, его тон презренный.

Чен Ханлонг покачал головой.

"Люди Пустого клана - все воры, легкий кунг-фу, великие воры, даже то нижнее белье, что на тебе сейчас, он может украсть его для тебя в одно мгновение." Дорога Мо Синге.

Но глаза Чэнь Ханлуна вдруг засияли, и он воскликнул: "Разве это не то же самое, что "Звезда Неба" в романе о боевых искусствах из серии "Лу Сяофэн"?"

Гнев заостренного обезьяно-щекистого человека появился у него под глазами, когда он услышал слова Мо Синхэ, но когда он услышал слова Чэнь Ханлуна, он не мог не улыбаться открыто.

"Ты не можешь его туда посадить". Дорога Мо Синге.

"Че, это предрассудок, что случилось с вором? Чу Люсян все еще вор, но делать добро - значит

воровать красавчика". Чен Ханлонг так не думал.

Мо Сингэ был раздражен и сказал с гримасой: "Он не может туда подняться".

Чен Ханлонг выглядел странно и осторожно спросил: "Ты же не мог пойти по пути Пустого Секта?".

Старое лицо Мо Синхэ покраснело и он гневно сказал: "Чушь собачья".

Чэнь Хэньлун, как бы ни смеялся, в реакции Мо Синхэ уже все сказано, он плохо улыбнулся и спросил: "У тебя когда-нибудь крали трусики?".

"Ты должен побить?" Мо Сингэ был несколько взволнован.

Чен Ханлонг, однако, не принял это близко к сердцу, улыбаясь и успокаивая: "Неважно, даже если я украду твои трусики, я не буду красть твой персик".

"Ты все еще говоришь". Мо Сингэ сказал гневно.

"Спасибо, меня зовут Сикон Джизуки, я снова здесь." После этого, как порыв ветра пронесся мимо Чен Ханлонга, быстро, как молния.

"Лунный двор пришёл поздравить....."

"Секта лезвия приветствует Бога Чу....."

"Ивамун пришёл поздравить....."

Звонил нежный женский голос, и толпа рассталась, как прилив, как кожаная, в шортах, расписанная дымом девочка-подросток, за которой следовали двое стариков с ужасным дыханием.

Это была недобросовестная дева, которая имела отношения с пилотным аукционным домом Чу Юаня в городе Юнянь.

Девушка имеет стройное тело, короткие штаны до корня бедра, показывая белоснежные стройные ноги, но окружающие люди только осмеливаются смутно смотреть, то поспешно удалить свой взгляд, Янь Цзун они не могут позволить себе обидеть, за девушкой два старика, оба шестиклассный мастер клана, очень ужасно, кто осмеливается насмехаться над самим собой?

Мо Синхэ поспешил заблокировать перед Чэнь Ханлуном, опасаясь, что он скажет то, что не должен был говорить.

Чен Ханлонг тоже не был глуп, глядя на реакцию окружающих, он мог сказать, что эта нежелательная дева, которую нарисовали как Маленькую Мисс, определённо была непростой.

Не повезло деве поднялась, посмотрела на Мо Синхэ, плюнула дымовым кольцом, накладными ресницами кирку, посмотрела в сторону Чэнь Ханлун втайне беспокоясь, к счастью, она не носила шляпу, иначе с длиной этих ресниц, этот может летать кирку выбрать.

"Где мой парень?" Дорога нежелательных девушек.

А?

Лицо Мо Синхэ запутано, эту нежелательную девушку следует назвать ненормальной, куда подевался твой парень, ты сама себя даже не знаешь, спроси кого?

"Твой парень на овощном рынке". Чен Ханлонг ворчал маленьким голосом.

У людей, практиковавших боевые искусства, был хороший слух, и слова Чэнь Ханлуна были услышаны ими, и они вдруг выглядели странно и заставляли себя смеяться.

Эти два хозяина секты шестого класса яростно смотрели на Чен Ханлонга, и на них обрушилось страшное давление.

Кровь Чена Ханлуна была сгущена, и бусины пота сочились с его лба.

"Два старшеклассника успокоили свой гнев, он всегда был болтлив....." Мо Синхэ сказал с тревогой.

Бессовестная дева помахала рукой, и двое стариков отступили от своего величества.

Ух ты!

Чен Ханлонг задыхался, как сломанная ветровая коробка, его лицо было бледным, а спина промокла.

"Ради моего парня, на этот раз я оставлю тебя в покое". Неразборчивая дева снимала рот с презрением.

"А парень мисс?" Мо Сингэ был любопытен.

"Это владелец здесь, Чу Юань". Дорога нежелательных девушек.

Глаза Мо Синхэ вдруг неожиданно расширились, и его дыхание почти не падало.

Чен Ханлонг не только громко задыхался, но и подавился ветром и яростно кашлянул.

Солнечный Ястреб и Титан были ошарашены.

Мысль, которая пришла в голову нескольким людям одновременно... это, блядь, возможно?

<http://tl.rulate.ru/book/18995/896054>